

На правах рукописи

Седых Татьяна Николаевна

**УЧЕНИЕ О СИМФОНИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ КАК
КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ
ЕВРАЗИЙСТВА**

23.00.01 – теория политики, история и методология политической науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва
2006

Диссертация выполнена на кафедре теоретической политологии философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

- Научный руководитель - доктор социологических наук, профессор
Шамшурин Виктор Иванович
- Официальные оппоненты - доктор политических наук, профессор
Самсонова Татьяна Николаевна
- кандидат культурологии
Чадаева Анастасия Георгиевна
- Ведущая организация - Российский университет дружбы народов,
факультет гуманитарных и социальных наук

Защита состоится «27» сентября 2006 г. в 15.15 ч. на заседании диссертационного совета Д 501.001.47 в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу:

119992, Москва, Ленинские Горы, МГУ, 1-ый гуманитарный корпус, аудитория 1157.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГУ им. М.В.Ломоносова по адресу: Ленинские Горы, МГУ, 1-ый гуманитарный корпус.

Автореферат разослан «24» августа 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор политических наук

О.Ю. Бойцова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

В настоящий момент мировое сообщество стоит перед выбором между различными вариантами своего дальнейшего развития, происходит конкурс глобальных проектов. В этом контексте становится актуальным рассмотрение теории евразийства, которая демонстрирует вариант политической теории глобального развития. Важным представляется отметить, что в настоящий момент евразийство не просто недооценивается и не воспринимается как реальная альтернатива популярным сейчас проектам, но трактуется по его отдельным проявлениям (в только историческом, или геополитическом, или лингвистическом, и некоторых других аспектах). Поэтому возникает необходимость в системном, целостном исследовании и реконструкции универсалистского, вселенского проекта глобального развития, сформулированного в трудах евразийцев. В своем дисциплинарном выражении эти труды носят по преимуществу культуроцентрический характер, что может составить необходимую методологическую основу для рассмотрения должного места и адекватной роли России в мировой политической истории, в том числе и в современном процессе глобализации. А также способствовать обоснованию одного из вариантов теории именно многополярного мира.

Наиболее распространенные ныне монополярные глобалистские теории в духе постмодерна обладают статусом партикуляризма, так как, кроме всего прочего, свои вселенские теоретические посылки выражают средствами специальных дисциплинарных дискурсов. Чаще всего они носят исключительно квантификационный характер. Это на самом деле обуславливает упрощенный, поверхностный анализ существенных качественных характеристик политической жизни общества.

Новый этап развития человечества требует повышенного внимания к культурным факторам в политике, усиление междисциплинарного характера политических исследований. В этом смысле обращение к теоретико-политическим дискурсам (в данном случае проявленным в евразийстве), детально изучающим культурно-цивилизационные основания политического бытия (на примере России), представляется не только оправданным, но и актуальным в теории политики подходом. При этом очень важным считается именно личностный фактор, который на основе концепции «симфонической личности» существенно отличается и даже боится от субъективистских, волюнтаристских, прекарных издержек и злоупотреблений в области политики. Симфонизм в евразийстве – это не что иное, как теоретико-методологическое и конкретно-политическое требование приоритетности консенсусного подхода, при котором, на основе взаимного уважения принимающих участие в политическом, культурном взаимодействии сторон к позиции друг друга ведётся постоянный и непрерывающийся поиск согласительных решений. Собственно говоря, согласие-созвучие и есть «СИМФОНИЯ», при которой ни одна сторона не закрывает себе возможности контакта с любым участником, любой позицией. Более того, предполагается возможность обнаружения своего

«потенциального» интереса в любой сколь угодно противоположной и непримиримой, на первый взгляд, позиции. При симфоническом подходе как раз и ведётся постоянный и активный поиск-мониторинг тех точек соприкосновения (вселенского, универсалистского, общечеловеческого характера), которые примиряют самые противоположные, именно «полярные», позиции в переговорном процессе – социально-экономические, историко-культурные, национальные, конфессиональные.

Необходимо отметить, что за глобалистские версии в настоящий момент выдаются некоторые частные дискурсы. Многие теории (бихевиоризм, структурализм и т.д.) обладают эффектом одномерного видения политики. Как справедливо отмечает Н.Л. Полякова, сейчас постмодернистские теории во всех своих вариантах существуют как новые разновидности социально-политической критики или, шире, философской рефлексии современности. Однако, по ее мнению, едва ли можно сказать, что они преуспели в своих описаниях современности и попытках вскрыть «природу постмодерна»: ведь даже в наиболее удачных, ярких, броских постмодернистских вариантах социально-политического теоретизирования или эссеистики «вариации на тему алармизма и критики превышают аналитическую составляющую»¹.

Теоретики евразийства предложили системное рассмотрение политических процессов, предполагающее их многофакторное и многоаспектное изучение: с точки зрения права, истории, богословия, экономики, лингвистики, социологии, философии, демографии. Благодаря этому была построена целостная, универсальная политическая теория, которая, в отличие от теорий псевдоглобализма, по сути своей преимущественно квантификационных и экономикоцентричных, пытается дать рекомендации всестороннего характера.

Не идеализируя евразийскую концепцию, вместе с тем отметим: только тщательный ее анализ позволяет увидеть те продуктивные разработки, которые теснейшим образом связаны с такими понятиями, как ментальность, убеждение, стереотипы поведения, мировоззренческие, культурные ценности. Без учета последних вряд ли возможно дальнейшее полноценное развитие как глобальных процессов, происходящих в мире, так и тех политических тенденций, которые происходят сейчас в России.

Степень научной разработанности темы.

В настоящее время в России теория евразийства является предметом исследования многих авторов, которые весьма условно могут быть разделены на три основные группы.

Первую группу составляют авторы, которые при рассмотрении евразийства придерживаются либеральных принципов. Сюда необходимо включить как наследников идей либеральной критики евразийства начала XX века, к которым можно отнести О.Д.Волгогонову, И.А.Исаева, Л.И.Новикову, Н.А. Омельченко, И.Н.Сиземскую, так и исследователей, пытающихся рассматривать евразийскую концепцию как составную часть мировой культурологической традиции (Л.В. Пономареву, В.М. Хачатуряна);

¹ Полякова Н.Л. XX век в социологических теориях общества. М., 2004. С. 356.

Вторая группа – авторы, считающие евразийство закономерным этапом развития русской идеи. Это, прежде всего, С.С.Хоружий, В.В.Кожин, А.В.Соболев, С.Ю. Ключников, Т.И. Очирова, Р.А. Урханов, Ю.К. Герасимов.

Третья группа – исследователи, говорящие о евразийстве как особом явлении, не вписываемом ни в традицию западной либеральной мысли, ни являющемся логическим продолжением русской национальной идейно-политической традиции. Причем среди авторов данной группы, заявляющих о себе как о продолжателях классического евразийства, мы можем увидеть А.Дугина, Н.А. Назарбаева, шейх-уль-ислама Талгата Таджуддина и т.д.

Особое внимание в связи с рассмотрением евразийской теории и ее нового звучания в современной России необходимо уделить творчеству А.С.Панарина. По его мнению, России в настоящий момент предложено две глобальные социокультурные программы, и ей необходимо определить верное для себя направление, сделать правильный выбор дальнейшего вектора своего развития: «Сегодня мы находимся в точке исторической бифуркации, перехода системы в новое состояние. В нынешнем состоянии Россия остаться не сможет, поэтому мы либо вернемся к евразийской идее, направим свои усилия на восстановление евразийской идентичности России (союз, прежде всего, с Индией, а также с Китаем – большим гигантом, которого необходимо немного сдерживать), либо войдем в Большую Европу, где России уготована роль нейтрализующей стороны по отношению и к Китаю, и к США. По какому пути пойдет Россия, сказать сложно»².

Евразийский путь развития России А.С.Панарин называет «двойственной социокультурной стратегией», когда Россия обладает не единственно евразийским ликом для Запада, но также может показать свой атлантический лик странам Востока. Таким образом, Россия будет продолжать играть роль «второго Рима» на территории Евразии³.

Важно также сказать, что евразийской проблематике посвящены многие диссертационные исследования по истории, политологии, культурологии, философии. Здесь можно назвать таких исследователей как Хобта В.В.⁴, Жданова Г.В.⁵, Самохин А.В.⁶, Ермаков Д.С.⁷, Бе Гю Сонг⁸, Сухорукова О.А.⁹, Горяев А.Т.¹⁰ и т.д. Отдельные диссертации были посвящены анализу учения о «симфонической личности», правда применительно к общему историческому процессу, и касались эти исследования только взглядов Л.П. Карсавина¹¹.

² Ностальгические люди (Интервью с А.С. Панариным) // Логика метаисторического времени, сб. статей, посвященных памяти А.С. Панарина. М., 2004. С.16.

³ Панарин А.С., Рябов А.В. «Атлантизм и евразийство: Два сценария для России» // Россия: Опыт национально-государственной идеологии / В.В. Ильин, А.С. Панарин, А.В. Рябов; под ред. В.В. Ильина. – М.: Изд. МГУ, 1994. С.113-217.

⁴ Евразийство как явление российской политической культуры (дисс. канд. полит. наук), Усурийск, 2001.

⁵ Евразийство в современных исследованиях, философские аспекты (дисс. канд. филос. наук), М., 2002.

⁶ Евразийство как идейно-политическое течение в России в XX веке (дисс. канд. ист. наук), М., 2004.

⁷ Социально-философские основания евразийской парадигмы (дисс. канд. филос. наук), Владивосток, 2005.

⁸ Концепция евразийства в России: истоки и современность (дисс. канд. полит. наук), М., 1997.

⁹ Формирование концепции государства во взглядах евразийцев: 1920-30-е гг. (дисс. канд. ист. наук), Тверь, 2004.

¹⁰ Евразийская идея и проблема самоидентификации России (дисс. д-ра филос. наук), Волгоград, 2003.

¹¹ Бруснецова Н.В. «Концепция «культуролитичности» Л.П. Карсавина» (дисс. канд. культуролог. наук), М., 2000; Повилайтис В.И. «Учение Л.П. Карсавина о «симфонической личности» как субъекта исторического процесса» (дисс. канд. филос. наук), Калининград, 1998.

Не обошли стороной евразийскую тематику и западные исследователи. В 1961 году вышла работа немецкого историка О.Босса «Die Lehre der Eurasier. Ein Beitrag zur russischen Ideengeschichte des 20. Jahrhunderts» (Wiesbaden), в которой он проводит реконструкцию теории евразийства с целью дальнейшего ее изучения в качестве основы целостной идеологической системы.

Интересными представляются статьи американского историка Н.Рязановского¹², не только подробно исследовавшего труды евразийских авторов, но и лично общавшегося с некоторыми представителями евразийского течения и его оппонентами. Одной из первых особенностей евразийства Н.Рязановский называет его поразительную новизну. Говоря о том, что евразийство зародилось вследствие исключительных событий, переживаемых в то время Россией (Первая мировая война, Октябрьская революция и т.д.), Н.Рязановский делает акцент на том, что евразийство все-таки является европейской идеологией с ярко выраженным негативным отношением к прошедшему и призрачными проектами будущего, в котором России готовится роль мессии.

Американский историк М.Бассин, также посвятивший евразийской теории несколько своих работ¹³, высказывал мнение, что евразийство есть логическое завершение философских конструкций теоретиков панславизма, в котором понятие Евразия противостоит традиционному делению России на территорию до Урала и за ним (Европу и Азию).

Немецкий историк А.Игнатов, исследуя евразийскую концепцию¹⁴, делает заключение, что, во-первых, появление евразийства и пристальное к нему внимание обусловлены тем, что эта теория способна избавить Россию от комплекса неполноценности, который постоянно культивируется в ней из-за проигрышей перед «развитыми» странами Запада; во-вторых, отрицая универсальный характер западных ценностей, евразийство тем самым пытается найти и обозначить почву для сближения России с исламскими государствами, и, в-третьих, евразийство пытается подготовить идеологическое основание для построения новой империи, где России отводится одна из ведущих ролей.

Американский исследователь Ч.Гальперин дает критическую оценку теории евразийства, утверждая, что с самого своего образования она представляла собой теорию «безнадежно метафизическую, идеалистическую, телеологическую и детерминистскую. Работы евразийцев были в высшей степени пристрастными, публицистическими, ненаучными, испорченными огромными фактическими подтасовками. Евразийская политика была антидемократической апологией империализма и колониализма. Евразийство было идеологией, которая компенсировала недостаток свидетельств теорией, потому что факты противоречили евразийским верованиям»¹⁵.

¹² Riasanovsky N. V. *Assia Through Russian Eyes* // *Russia and Asia*. Ed. by W. S. Vucinich. Stanford, 1972.
Riasanovsky N. V. Prince N. S. Trubetskoy's "Europe and Mankind" // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 1964.
Bd. 12.

¹³ Bassin M. *Russia between Europe and Asia: The Ideological Construction of Geographical Space* // *Slavic Review*.
Vol. 50, No. 1

¹⁴ Ignatov A. *Der "Eurasismus" und die Suche nach einer neuen russischen Kulturidentität: Die Neubelebung des
"Evrazijstvo"* // *Mythos*. Köln, 1992.

¹⁵ Halperin Ch. *Russia and the Steppe: George Vernadsky and Eurasianism* // *Forschungen zur osteuropäischen
Geschichte*. 1985. Bd. 36. S. 98.

Из западных исследователей евразийства необходимо отметить также американского исследователя А.Либермана, особое внимание уделявшего жизни и трудам одного из основателей евразийства Н.С. Трубецкого и даже сделавшего перевод на английский язык нескольких его работ, и немецкого историка Л. Люкса, также посвятившего некоторые свои произведения исследованию евразийства¹⁶.

Необходимо упомянуть два обзора евразийской теории, содержащиеся во французской литературе и принадлежащие Ш. Буржуа и Г. Шкляверу. Известный славист Е. Ло Гатто своей работой «Страницы русской истории и литературы» представляет евразийствоведение в Италии.

Особо отметим многочисленные евразийские проекты, которые во все возрастающем объеме и количестве сейчас появляются на самых разных сайтах в Интернете.

При таком внимании к евразийству, евразийцам, и проблемам, которые они рассматривали, тем не менее не предпринималось попыток комплексного подхода к анализу просопологических концептуальных оснований российского политического процесса (в его евразийском понимании) и реконструкции модели политического бытия в личностном измерении с использованием концепта «симфонической личности». Евразийцы в этом смысле обобщили отечественную традицию, подвели ее итог, поскольку в России издавна «философия человека плодотворно разрабатывалась на материале самых разных гуманитарных и естественных наук – востоковедения, истории, языкознания, социологии, юриспруденции, биологии и т.д., и т.п.»¹⁷. В нашем случае, повторяем, речь идет о «человеческом измерении» политики.

Теоретическую и методологическую базу работы составили труды выдающихся российских исследователей прошлого и настоящего, в которых содержатся важные предпосылки для понимания генезиса евразийства как научного, философского, политического, идеологического, религиозного течения общественной мысли и анализа его проявлений в общественной и политической практике.

Основное внимание уделялось изучению первоисточников – работ представителей евразийского движения, рассмотренных в контексте становления и развития данного идейно-политического течения. Евразийство как наиболее яркое идейно-политическое движение русского зарубежья впервые громко заявляет о себе в 1921 году, когда издается сборник «Исход к Востоку»¹⁸, включающий в себя статьи географа и экономиста П.Н.Савицкого, языковеда и культуролога Н.С. Трубецкого, искусствоведа и публициста П.П. Сувчинского и богослова и философа Г.В. Флоровского, где утверждалось, что «история толкается в наши ворота... для того, чтобы в великом подвиге труда и свершения Россия также раскрыла миру некую

¹⁶ Luks L. Die Ideologie der Eurasier im Zeitgeschichtlichen Zusammenhang // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas 1986.

¹⁷ Шамшурин В.И. Консерватизм и свобода. Краснодар, 2003. С.59.

¹⁸ Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. София, 1921 г.

общечеловеческую правду, как раскрывали ее народы прошлого и настоящего»¹⁹. И хотя, можно сказать, что основы концепции евразийства в определенном смысле изложены в книге Н.С.Трубецкого «Европа и человечество» (София, 1920 г.), официальная программа Евразийского движения была появляется в 1932 году в итоговом документе первого съезда Евразийской Организации «Евразийство. Декларации, формулировки, тезисы»²⁰.

По мнению одного из основателей евразийской теории, «евразийство, как идейное движение, впервые явственно заявило о своем существовании и стало кристаллизироваться в условиях и в среде русской эмиграции»²¹. Последняя, по мнению М.В. Назарова, представляет собой не только политический, но и духовный феномен. Сами евразийцы считали себя представителями нового начала в мышлении и жизни, группой деятелей, «работающих на основе нового отношения к коренным, определяющим жизнь вопросам, отношения, вытекающего из всего, что пережито за последнее десятилетие над радикальным преобразованием господствовавших доселе мировоззрения и жизненного строя»²².

Великий русский ученый Л.Н. Гумилев, незадолго до смерти назвавший себя «последним евразийцем», дал следующее определение евразийству: «Когда эвакуированные в Галлиополи в 1920 году войска П.Н. Врангеля начали анализировать причины своего поражения, среди наиболее творческой и интеллектуальной части Белой армии возникла проблема осмысления последствий и причин Великой революции 1917 года; одни из эмигрантских мыслителей полагали, что они оказались свидетелями случайного переворота, эксцесса, который пройдет как страшный сон; другие считали, что гибель монархии была неизбежна, но на смену прогнившему строю должна прийти парламентская республика с капиталистическим экономическим строем, копирующая западноевропейские демократии. Третьи, которых было очень мало, пытались разобраться в глубоких исторических причинах случившегося в России, пришли к парадоксальным выводам в экономическом, политическом, идеологическом аспектах и категорически разошлись с монархистами-реакционерами и либеральными конституционалистами. Те и другие сочли третье направление близким к большевизму, за исключением вопроса о религии. Новое направление получило название «евразийство»²³.

Отметим, что сам термин «Евразия» имеет свою историю, и был заимствован российскими евразийцами у А. Гумбольдта, который обозначал им всю территорию Старого Света, включающую Европу и Азию. Впоследствии этот термин приобрел другое культурно-историческое толкование, обозначающее срединную часть континента, лежащую между Китаем, горными цепями Тибета и «западным полуостровом» Европа: «Самый же термин Евразийство говорит не о «срединной линии», а о срединном между Европой и

¹⁹ Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. София, 1921. С.4.

²⁰ Евразийство. Декларации, формулировки, тезисы. Прага, 1932.

²¹ Трубецкой Н.С. Мы и другие // Россия между Европой и Азией; евразийский соблазн. М., 1993. С.65.

²² Савицкий П.Н. Евразийство // Россия между Европой и Азией; евразийский соблазн. М., 1993. С. 99.

²³ Гумилев Л.Н. Историко-философские сочинения князя Н.С. Трубецкого (заметки последнего евразийца) // Трубецкой Н.С. История, культура, язык. М., 1995. С. 31

Азией континенте, где перед Россией стоит творческая миссия приобщения Европы и Азии к началам подлинной жизни»²⁴. В качестве границы между Европой и Азией П.Н. Савицким, а затем Г.В. Вернадским было предложено рассматривать изотерму января, которая на западе – положительная, а на востоке – отрицательная. Название «Азия», кстати, первоначально распространялась лишь на небольшую часть, а затем на всю Малую Азию. В том смысле, в каком «Малая Азия» упоминается в Новозаветных текстах (Деян. II, 9; IV, 9; XIX, 10, 22, 26, 27 и др.), оно означает уже Римскую проконсульскую Азию, что составляет только часть Малой Азии. В этих пределах и находились 7 церквей Асийских (Откр. I, 4-11).

Евразийцы считали Россию особой страной – евразийской, которой присущи определенные – своеобразные и неповторимые – черты культуры и государственности. Они исходили из того, что русские люди – не европейцы и не азиаты, что и определяет их мировоззрение и образ мыслей. В этой связи ими и предполагался поиск Россией некой высшей «общечеловеческой правды», необходимой для нового общецивилизационного развития.

По мнению В.Я.Пашенко, идеи евразийства имплицитно присутствовали в глубинных пластах русской культуры. Уже в конце XIX – начале XX века они буквально «носились в воздухе», рождая своеобразное евразийское «мироощущение» и «умонастроение» (Трубецкой Н.С.) у представителей русской интеллигенции²⁵. И, действительно, исследуя евразийство, нельзя не обратить внимание на богатейшие истоки концепции. Во многом близкие евразийцам идеи мы находим в работах Н.М.Карамзина, С.С.Уварова. Теория множественности и разнокачественности человеческих натур, авторами которой являются такие мыслители, как О.Шпенглер, П.А. Сорокин, А.Тойнби, по мнению многих авторов, легла в основу историософской концепции евразийства. Идея о бесспорной множественности, неповторимости, особенности развития каждой цивилизации присутствовала еще в самых ранних построениях евразийцев. Большое внимание уделяли евразийцы идее Н.Я. Данилевского о национальной культуре, ее значимости и ценности вне зависимости от количества и места обитания ее «носителей», и абсурдности выделения какой-либо одной культуры в качестве идеального своеобразного лекала, с которым необходимо сравнивать все другие. А «объективный анализ евразийского учения показывает, что целый ряд его основополагающих понятий взят из арсенала славянофилов»²⁶. Сами евразийцы называли в числе своих предшественников всех мыслителей славянофильской направленности, куда также включали Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского, некоторую близость которых отдельным идеям евразийства мы также можем констатировать: «Что такое для нас Азия?» - «В грядущих судьбах наших, может быть, Азия-то и есть наш главный исход!» - «Этот ошибочный наш взгляд на себя единственно как только на европейцев, а не азиатов (каковыми мы никогда не переставали пребывать)...»²⁷. В определенных своих идеях, основоположники евразийской

²⁴ Евразийская хроника. Вып. 5. Париж, 1926. С. 73.

²⁵ Пашенко В.Я. Идеология евразийства. М., 2000. С. 229.

²⁶ Пашенко В.Я. Идеология евразийства. М., 2000. С. 164.

²⁷ Достоевский Ф.М. Дневник писателя // Ф.М. Достоевский. Полн. собр. соч. Т. 27. Л., 1984. С. 32, 33, 35.

теории считали себя наследниками могучей традиции русского философского мировоззрения, к которой, разумеется, необходимо отнести славянофилов²⁸, а если подходить к данному вопросу более глобально, не стесняя себя временными рамками, то «к этой же традиции должен быть причислен ряд произведений старорусской письменности, наиболее древние из которых относятся к концу XV и началу XVI века. Когда падение Царьграда (1453 г.) обострило в русских сознание их роли как защитников Православия и продолжателей византийского культурного преемства, в России родились идеи, которые в некотором смысле могут почитаться предшественниками славянофильских и евразийских»²⁹. Также важным представляется отметить еще более глубокие корни некоторых аспектов евразийской теории, видимые нам в политической, культурной традиции Византийской Империи, на что в диссертации обращается особое внимание. Однако, говоря о своей связи с предшественниками, евразийцы не считали ее «простым преемством». И связано это с тем, что, во-первых, дальнейшее развитие евразийской концепции, а также ее практическое воплощение обусловлены вовсе не славянофильским наследием, а теми трагическими событиями, которые произошли в России в начале двадцатого века, а, во-вторых, с тем, что возникли и обнаружались новые культурно-исторические и социальные факторы, которые не были учтены при построении теории славянофилов, и, кроме того, «многое, что считалось славянофилами основоположным и непререкаемым, за истекшие десятилетия частью изжило себя, или же показало свою существенную несостоятельность. Славянофильство в каком-то смысле было течением провинциальным и "домашним". Ныне, в связи с раскрывающимися перед Россией реальными возможностями стать средоточением новой Европейско-Азиатской (Евразийской) культуры величайшего исторического значения, замысел и осуществление целостного творчески-охранительного мирозерцания (каковым и считает себя евразийство) должны найти для себя соответственные и небывалые образы и масштабы»³⁰.

Для дальнейшего рассмотрения и правильного понимания евразийства необходимо иметь в виду, что оно никогда не было целостным течением. И мало кто из «первых» евразийцев не изменил своих взглядов и на протяжении всей истории евразийства был его сторонником. Но также очень важным представляется отметить тот факт, что евразийские идеи, и во многом схожие с ними мы можем найти в совершенно различных идейных лагерях, что доказывает универсальность данной концепции. Если говорить об истории евразийства, то целесообразным представляется, вслед за С.С. Хоружим³¹ и также придерживающимся данного подхода И.В. Вилентой³², поделить ее на три этапа:

²⁸ С.Л. Франк называл евразийство новым направлением реформированного славянофильства (Франк С.Л. Сочинения. М., 1990. С.146).

²⁹ Савицкий П.Н. Евразийство // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. М., 1993. С.103-105.

³⁰ Савицкий П.Н. Евразийство // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. М., 1993. С.104.

³¹ Хоружий С.С. Карсавин, евразийство и В.К.П. // Вопросы философии. 1992. №2. С. 78-84.

³² Вилента И.В. Концепция истории России в научном наследии евразийцев. Автореф. канд. дисс. М., 1996.

1. Первый этап - с 1921 по 1925 гг. – разработка теоретической базы евразийства, организационное становление течения. В этот период издается ряд основополагающих трудов евразийства, например, уже упоминаемый «Исход к Востоку...», «На путях. (Утверждение евразийцев. Кн. II)». Важно также отметить основание в Германии Евразийского книгоиздательства. Собственно это период знакомства общественности с концепцией, что принесло евразийству как множество сторонников (особенно среди молодежи), так и достаточное количество критиков.

2. Второй этап – с 1926 по 1929 гг. – безусловно, время расцвета евразийства. Именно тогда, в Париже издается «Евразийская хроника», известные евразийцы Г.В.Флоровский, Л.П.Карсавин читают лекции в Православном Богословском институте Парижа, начинает издаваться газета «Евразия». Но в конце 1928 - начале 1929 гг. внутри течения обнаруживаются непримиримые разногласия, касающиеся восприятия марксизма и его отношений с теорией евразийства, что было озвучено Н.С.Трубецким, П.Н.Савицким, В.Н.Ильиным, Н.Н.Алексеевым. В результате, парижская группа евразийской организации была распущена, а с сентября 1929 г. газета «Евразия» не издается.

3. Третий, и заключительный этап евразийства продлился девять лет - с 1930 по 1939 гг. - и был ознаменован попыткой объединить разобщенное движение. В этот период вышли такие крупные работы евразийцев, как «Запад, Россия и евразийство» А.Я. Бломберга (1931), «Дело человека. Опыт философии культуры» Иванова Вс.Н. (1933). Но, наверное, самым значительным событием данного периода может считаться съезд Евразийской организации, состоявшийся 15 сентября 1931 года в Брюсселе, и издание в 1932 году в Праге брошюры «Евразийство: декларация, формулировки, тезисы», где были четко сформулированы основные положения евразийской теории, подведены итоги деятельности евразийства. Начало второй мировой войны ознаменовало завершение деятельности движения евразийцев.

С точки зрения использования *научной методологии*, в данной работе наиболее плодотворным является комплексный подход, включающий в себя исторический, философский, политологический, сравнительный и другие подходы при использовании понятийного аппарата теоретических разработок и методов этих наук контекстуально, в зависимости от необходимости решения конкретных задач исследования.

Объектом диссертационного исследования являются теоретические построения евразийства как идейно-политического течения русского зарубежья начала XX века.

Предмет диссертации – учение евразийцев о «симфонической личности» – субъектной и смысловой основе политического бытия российского общества, на базе которого и производится реконструкция политической теории, органичной современным актуальным разработкам, учитывающим роль культуры в политике.

Целью данной диссертации является исследование личностных оснований политического процесса в цивилизационных условиях России на примере использования концепта «симфонической личности» в политической теории евразийства. Результатом диссертационного исследования должны стать реконструкция и систематизация основных положений теории евразийства с учетом ее просопологических и религиозных концептуальных оснований.

Данная цель определяет *задачи* диссертационного исследования:

1. Проследить эволюцию и оформление в цельную политическую концепцию важнейших положений теории евразийства.
2. Проанализировать цивилизационные основания политической теории евразийства (ее геополитическую и социокультурную составляющие) с учетом дискуссий вокруг евразийских концепций.
3. Установить политико-философские (метаполитические) предпосылки анализа российского политического бытия с точки зрения учения евразийцев об индивидуальной личности.
4. Исследовать учение евразийцев о «симфонической личности», уточнить это понятие и установить методологическое значение данного концепта для анализа политики с точки зрения ее субъектного содержания, целей и смысла политического процесса.
5. Рассмотреть интерпретационные подходы евразийцев к теории «симфонии властей» в условиях российской цивилизации с точки зрения иерархии симфонических личностей (государства и гражданского общества).
6. Попытаться установить научно-методологическую и политически-практическую ценность теоретической модели российского политического бытия как симфонического взаимодействия иерархического всеединства множества симфонических личностей разных порядков.

Научная новизна диссертации состоит в том, что

1. Предложена системная реконструкция теории политики культуросетрического типа на основе представлений евразийцев, зачастую выраженных в работах, посвященных именно культурно-историческим и мировоззренческим аспектам политики.
2. Дан анализ роли традиции, культурных и религиозных оснований политики в модернизационном развитии.
3. Представлена теория многополярного и монополярного осмысления глобальных процессов в политике, предложенная в рамках отечественной традиции на примере евразийства.
4. Проведен анализ теории, направленный на рассмотрение роли переходных, переломных, кризисных периодов развития государства на примере России, которая считается евразийцами особым образованием, местом соприкосновения западных и восточных культур.

5. Осуществлен сравнительный анализ и синтез теоретико-политических разработок евразийцев: уточнено понятие «симфонической личности» и определена эвристическая роль этого понятия в исследованиях политики и роли личности в политике.
6. Предложена аналитическая классификация и систематизация взглядов евразийцев, связанных с теорией «симфонии властей»: определены и актуализированы для современного российского политического процесса выявленные евразийцами концептуальные возможности этой теории.
7. Осуществлена метатеоретическая критика квантификационной, экономикоцентрической парадигмы политического развития на основе парадигмы культуросоцентризма, свойственного евразийству.

Положения, выносимые на защиту:

1. Теория евразийства демонстрирует возможность целостной реконструкции политической теории, обладающей системностью, отражающей многофакторность политики и политического, основанной на интеграции различных отраслей знаний. В этой связи предлагается новый подход к исследованию политики, при котором философы, историки, лингвисты, экономисты, богословы, политологи, работая в одной команде, обеспечивают методологическую возможность «панорамного мышления» как альтернативы технократическим, структуралистским, бихевиористским и прочим постмодернистским подходам к политике.
2. Построенная аналитическая модель комплексного, междисциплинарного подхода и анализ ее основных положений позволяет современной политической науке и политической практике вырабатывать способности «панорамного мышления». Последнее - эвристическая предпосылка эффективной политики в условиях современной России, вынужденной отвечать на очередной исторический глобальный «вызов».
3. Предложенная реконструкция позволяет сделать вывод о том, что в основе всестороннего, комплексного исследования политического бытия («панорамного мышления») должны лежать культурные, личностные измерения мира политического, без которых политика, по утверждению евразийцев, теряет смысл и содержание. В этой связи евразийцы формулируют свое понимание модернизационных процессов не как ломки «старого», «отжившего» и построения «нового» по извне данному образцу, а как развитие традиций, составляющих культурно-цивилизационную матрицу общества, что предопределяет успех любой модернизации. В противном случае неизбежен конфликт модернизационного проекта с «цивилизационной матрицей», вырастающий в борьбу на уничтожение самих основ цивилизации и культуры. Оценивая в этом смысле навязываемую современной России западницкую модернизационную стратегию, можно констатировать, что вестернизация предопределяет цивилизационную и культурную отсталость России от стран Запада, о чем

в свое время писал евразиец Н.С. Трубецкой: «Отсталость – это роковой закон народов, которые вступают на путь европеизации»³³.

4. Метатеоретический анализ евразийской парадигмы показывает, что исследование концепта «симфонической личности» может предложить альтернативу понятию «внешней связи». Последнее, как известно, используется в западных социологических и политологических теориях для объяснения социального, в том числе политического. В этом смысле Россия может и должна восприниматься в качестве своеобразного примера «симфонической личности» – уникального образования, в котором народы и люди могут и должны (в перспективе) подняться на очень высокий уровень взаимодействия и согласованности.
5. Любое общество, представляя собой уникальную иерархию личностных начал, уникально и в своем политическом развитии. Государство как один из высших типов симфонической личности, представляя собой, как любая личность, единство «тела» (пространства), «души» (культуры) и «духа» (веры), утрачивая культурную идентичность, погибает. В этом смысле концепт «симфонической личности» в евразийской политической теории имеет непреходящее значение с точки зрения многополярного и монополярного осмысления глобальных процессов в политике. Симфоническое (гармоничное – на основе взаимоучета интересов всего множества личностей) развитие мира возможно, таким образом, только на основе многополярности. Последнее усматривает и выявляет общие, схожие начала в теориях конкурентного типа, а не противопоставляется им. Монополярный проект глобализации, в этой связи, есть стратегия провокации конфликта: подавления или даже уничтожения несоответствующих «образцу» субъектов мирового политического процесса.
6. Эвристическое значение концепта «симфонической личности» заключается также и в том, что в попытках установить смысл и ценность происходящих в России современных политических процессов необходимо руководствоваться положением евразийцев о том, что долговременное стратегическое планирование имеет отдалённые, даже «эсхатологические» перспективы, выходящие за рамки только одних обозримых исторических эпох, поколений. Это планирование не только «эонического» типа, но и «меоническое» планирование.
7. В современных российских условиях теория симфонии властей может иметь рекомендательный характер, который в реальной политике имеет большое значение для усиления роли социальной политики государства в его продуктивных взаимодействиях с гражданским обществом. Положенные евразийцами в основу теории «симфонии властей» нравственные принципы осуществления политики являются непреходящими ценностями, игнорирование которых может иметь самые печальные последствия для России. Анализ проблем, связанных с выяснением идентичности страны, исследованием культурной традиции в политике является стабилизирующим фактором общественного развития.

³³ Трубецкой Н. Европа и человечество // Трубецкой Н. История. Культура. Язык. М., 1995. С. 94.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Системная реконструкция теории политики культуроцентрического типа на основе представлений евразийцев и ее метатеоретический анализ позволяют лучше понять генезис и перспективы общей политической теории, для которой они могут послужить важным тематическим полем и источником теоретических конструкций. Систематическая экспозиция взглядов на культурные, цивилизационные, личностные основания политики, развивавшихся политологами и представителями смежных дисциплин, может позволить также проследить источники межпарадигмальных и междисциплинарных влияний, упорядочить накопленное в политической традиции теоретическое знание, заложить прочные основания для его концептуальной стандартизации.

Положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании политологии, истории политических и правовых учений, политической философии, истории и ряде других социально-политических дисциплин.

Апробация работы.

Основные положения диссертационного исследования апробированы в следующих формах:

- конференция «Ломоносов – 2006», секция кафедры «Теоретическая политология» философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова;
- «круглый стол» «Русская Православная Церковь и процесс глобализации», проводившийся в рамках Ломоносовских чтений на социологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова;
- заседание кафедры социально-политических наук МФТИ, посвященное интеграционным процессам в естественных и гуманитарных науках.

Структура работы.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка исследованной и использованной при написании работы литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава диссертации «*Цивилизационный концепт политической теории евразийства*» является герменевтической основой реконструкции просопологической модели политического бытия в евразийской политической теории. Здесь автором диссертации выяснено понимание цивилизационных оснований российского политического бытия, к которым евразийцы относят геополитические особенности России и связанные с месторазвитием России ее культурные особенности, без выяснения сущности которых невозможно адекватное понимание теории «симфонической личности».

В параграфе 1.1 «*Геополитический аспект евразийства: особенности месторазвития России*» анализируется «теория месторазвития», которая

является одним из самых ярких и, казалось бы, бесспорных моментов евразийской концепции, хотя, на самом деле, имеет достаточное количество противоречий, а потому, по мнению автора, требует правильного прочтения на основе использования герменевтических подходов, прочтения в позитивном плане: не с целью поиска свидетельств несовершенства и нереальности этой теории, а с целью выяснения рациональных оснований политического бытия России как в теоретическом, так и политически-практическом плане.

Россия не является ни Европой, ни Азией – вот ключевое положение теории евразийцев. Потому абсурдно делить Россию на европейскую и азиатскую части, Россия есть особое, цельное и неделимое географическое образование. И эта особенность месторазвития Российского государства объяснила многие только для него характерные черты. Евразийская теория всячески способствовала пониманию того, что для выживания необходимо теснейшее политическое, культурное, экономическое сотрудничество, которое, в конце концов, и приводит к объединению в единое государство.

В рамках единого географического пространства постоянно происходило интенсивное взаимодействие, скрещивание различных этнических и культурных элементов, и евразийцы констатируют важность подобных контактов, так как эти отношения оставили значительный след в этногенезе и культуре российского общества.

Таким образом, можно констатировать, что в представлениях теоретиков евразийства, территория России-Евразии являет собой завершенную геополитическую и этническую целостность, имеющую отличительные особенности как от своего западного соседа – Европы, так и от восточного – Азии.

В этой связи русская культура обладает особым свойством – бинарностью, более того – параллельностью (по словам П.А. Флоренского – «антиномичностью»), которую вслед за Н.А. Бердяевым можно объяснить особым характером российской цивилизации: «противоречивость и сложность русской души может быть связана с тем, что в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории – Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский. Россия есть целая часть света, огромный восток-запад, она соединяет два мира»³⁴.

Выяснению особенностей российской культуры в евразийской политической теории посвящен *параграф 1.2 «Социокультурная составляющая евразийской концепции»*.

Большое значение для формирования российской культуры, характерных только для нее особенностей, имеет атмосфера, в которой Россия была вынуждена находиться веками – постоянная борьба и война, и именно это, по мнению евразийцев, привело к формированию культурного мироощущения русского человека, которое в дальнейшем способствовало формированию централизованной государственной системы, объединившей 1/6 часть суши планеты – Евразию. Сама же система государственности без наличия согласия в гражданском обществе, без постоянного поиска этого согласия была бы просто

---

³⁴ Бердяев Н. Русская идея. М., 1990. С. 44.

невозможна. Сложности как раз и начинаются при «отступлении-отступничестве» от Симфонии.

Анализируя социокультурную составляющую евразийской теории, диссертант особое внимание обратил на вопрос, к которому обращались основатели евразийства при построении собственной теории, о русском языке, как самом устойчивым признаке нации, самом значительном и стабильном компоненте национальной культуры. Ведь язык можно назвать зеркалом культуры, в котором отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей. Но язык – это еще и орудие, инструмент культуры. Он формирует личность человека, носителя языка через заложённые в языке видение мира, менталитет, отношение к людям. Национальный менталитет уже содержится в языке. Когда человек появляется на свет, концепты культуры страны, в которой он живет, закладываются в нем и воспринимаются им произвольно. В этом, по мнению диссертанта, заключается огромный герменевтический смысл евразийского учения. При этом русский язык, его формирование и развитие существенно отличается от других языков. На протяжении всей своей истории русский язык постоянно соприкасается с языками других культур, усваивая влияние совершенно противоположных сторон. И именно русский язык замечательным образом способен показать нам особенности русской культуры как самобытной, евразийской культуры «Срединной Империи». И собственно потому русский язык фактически является, и будет являться орудием культурного, политического и делового общения между народами России-Евразии, что обеспечивает необходимое в условиях такого государства, как Россия, культурное единство, как основу политического сосуществования людей.

Культурное единство российского народа необходимо, неразрывно и органично связано с единым сильным государством: «Государство в таком большом и многонациональном культурном целом, как Евразия – Россия, может быть или только сильным, или совсем не быть»³⁵. При этом евразийцы особенно подчеркивали, что в России-Евразии нет примата одной культуры над другой, господства одного над другими, так как это единое целое есть симфоническая личность, причем занимающая в иерархии подобных личностей одно из самых высоких мест. Однако, и на это особое внимание обращается в работе, евразийцы подчеркивали, что государство вторично по отношению к культуре, а именно является некоторой формой ее бытия и потому не должно каким бы то ни было образом стеснять ее свободное развитие, но только, в качестве носителя народной воли, направлять ее развитие в соответствии с господствующей идеей, которая «устанавливает основные принципы и задания культуры и ставит их в связь с переживаемым культурным моментом, являясь, таким образом, необходимой базой, на которой производится конкретная государственная работа, и которая сама должна и может служить основанием для индивидуальных построений»³⁶. Таким образом, приходит к выводу

³⁵ Карсавин Л.П. Основы политики // Мысли о России. Тверь. 1992. С.38.

³⁶ Карсавин Л.П. Основы политики // Мысли о России. Тверь. 1992. С.38

диссертант, культура, в понимании евразийцев, действительно является основой политики, первична по отношению к ней.

Параграф 1.3. «Дискуссии вокруг теории евразийства» включен в диссертацию в целях сравнительного анализа различных точек зрения и соответствующих им интерпретаций евразийской политической концепции, чтобы на этой основе наиболее полно реконструировать саму евразийскую теорию и ее просопологическую составляющую в частности.

Анализ дискуссий вокруг евразийства диссертант осуществляет по трем основным направлениям, связанным с теми положениями евразийской концепции, которые вызывали споры: во-первых, это представления евразийцев, касающиеся исторических форм развития Европейских государств и России, а также необходимых «правильных» форм государственности; во-вторых, особое внимание оппонентами евразийства уделялось его религиозному аспекту, а если выражаться точнее, религиозной основе концепции; третьим направлением критики теории можно назвать исследования евразийцев в области географии, права, обосновании особенности российской культуры и истории, их периодизации, а также языковых и этнографических изысканий.

Во второй главе диссертации *«Просопологические и теологические основания евразийской политической концепции»* автор решает задачу реконструкции просопологической модели политического бытия российского общества на основе использования концепта «симфонической личности».

В параграфе 2.1. *«Учение евразийцев об индивидуальной личности как предпосылка метаполитического дискурса»* диссертант констатирует, что именно учение о личности, по мнению евразийцев, является основанием для правильного понимания евразийской политической теории, поскольку понятие «личности», по их мнению, более всего подходит для выражения внутреннего существа человека, которое является нам «единством множества» на протяжении всего своего существования и имеет свои особенные черты, качества, манеры и другие формы объективации человека. Например, законы и институты государственной власти.

Последние рассматриваются не только в историко-транзитивном, конвенциональном ключе, но и с точки зрения абсолютной легитимности и даже в религиозном плане.

Таким образом, личность не воспринимается евразийством в отрыве от соборного целого. Служению общему делу должны быть посвящены все ее силы. Жизнь каждой личности, воспринимаемой нами часто только как отдельной и независимой от других подобных ей образований, тесно связана с коллективным целым, с единством всех личностей: «Индивидуальное тело существует не само по себе, но – как момент социального и симфонического тела. Само по себе оно – абстракция, хотя и хорошо обоснованная, ибо индивидуальная личность – вполне реальная личность. Индивидуальное тело, как и сама индивидуальная личность, – некоторый предел, достигаемый и преодолеваемый лишь в совершенстве бытия»³⁷.

³⁷ Карсавин Л.П. О личности // Карсавин Л.П. Религиозно-философские сочинения. М., 1992. Т.1.С.26.

Индивидуальная личность (на самом деле являющаяся не только «индивидуальной») является реальностью, но также реальны, по мнению представителей евразийства, и социальные группы. И не только сословия и классы, а и народ, и субъект культуры, и человечество в целом. Автор диссертации акцентирует внимание на том, что евразийцы заменяют понятие «внешней связи», используемой в западных социологических и политологических теориях для объяснения социального, в том числе политического, понятием связи органической или личной. И считают, и называют эти основанные на личной связи социальные образования личностями, но не индивидуальными, а соборными или симфоническими.

В параграфе 2.2 «Симфоническая личность: субъект, цель и смысл политики» решается задача уточнения понятия «симфонической личности». Здесь отмечается, что, по мнению евразийцев, симфоническая личность не пространство и среда, содержащие в себе индивидуальные личности, но это сами они в их единстве. Таким образом, индивидуальные образования (то, что называется индивидуумом) не является чем-то замкнутым в себе и отделенным от других себе подобных, но в идеале - и симфонические личности. И было бы ошибочным воспринимать симфонические личности как поле для существования и взаимодействия личностей индивидуальных, они есть сами эти личности в их неразрывной связи.

Для евразийцев любой социум – симфоническая личность, иногда далекая от идеала, но стремящаяся к согласованному, хоровому, симфоническому, гармоничному существованию на основе личного осознания духовно-культурного единства.

Политическая система в евразийстве – это система иерархии личностей: от высочайшей идеи Бога - совершенной симфонической личности и Церкви как воплощения божественной симфонии в человеческом обществе до этнических общностей или собора наций как особого рода симфонических личностей. В этом смысле личностью же является Россия-Евразия как соборность наций.

По мнению диссертанта, введение в евразийскую теорию понятия «симфонической личности» оказалось необходимым конструктом для построения стройной политической концепции. В отличие от рационалистической традиции Запада, формирующей представление о личности как индивиде, евразийцы указывали, что реальность личности проявляется лишь в многообразии ее деятельности и связей с другими личностями. Так как симфонические личности повсюду, то и все происходящее в этом мире является результатом непрерывного взаимодействия как между ними, так и внутри них самих. А Россия может и должна восприниматься в качестве ярчайшего примера высшей симфонической личности. И, воспринимая ее как таковую, евразийцы утверждают, что она уникальна как образование, в котором народы и люди, заключенные в едином пространстве, могут подняться на очень высокий уровень взаимодействия и согласованности. Такого плодотворного и благоприятного сотрудничества Россия не могла бы достичь, обращаясь к Западу, Востоку или Югу. Она есть особая культурная личность, своеобразие которой объясняется многими факторами:

географическое положение, своеобразие языкового наречия населяющих Россию народов и т.д., но главным является особенность склада их духовной и душевной жизни, в душе евразийских народов слышится особый созвучный ритм, и в этом смысле культурная личность России – Евразии является симфонической.

Эвристическое значение концепта «симфонической личности» автор диссертационного исследования видит в том, что когда мы начинаем искать смысл и ценность происходящих в России политических процессов, то, кроме всего прочего в своей исследовательской деятельности делаем акцент на таком качестве управленческой деятельности, как системная целостность, которая неотрывна в отношении цели организации, этноса, суперэтноса (как лика, личности или многополярной, «симфонической» личности). И здесь важно понимать, что для каждой личности совершенствование ее бытия должно начинаться с понимания иерархической системы, в которую она входит, а в дальнейшем она должна самым лучшим способом, воспринимая себя как «момент» симфонической личности, актуализировать в себе ее качество: всякая личность, как считали евразийцы, должна осознать себя как свободное осуществление высшей личности. При таком понимании «симфоническая личность» может быть рассмотрена как системная целостность людей и организаций, ставящих свои цели в их многообразии, многополярности. Причем многополярность как симфонизм взаимосогласованных и взаимодополняющих и не взаимоисключающих и истребляющих, замещающих друг друга (согласно, Н.С.Трубецкому, Г.В.Вернадскому, Л.Н.Гумилёву) ценностей, как условие выживаемости человечества.

Таким образом, евразийцы в своей теории «симфонической личности» еще до «систематологии» биолога Бергаланфи и «тактологии» врача Богданова предложили свое видение общей универсальной идеи, не принижающей ни одно государство, ни одну культуру, не проводящей деление мое – значит хорошее, чужое – плохое. Евразийская политическая концепция ориентирована на консенсус, и в каждой культуре пытается найти своего рода «потенциальное православие», дабы смочь, взаимодействуя с ней, прийти, в конечном счете, к единению.

Именно на основе данного ключевого концепта евразийской политической теории диссертант попытался в параграфах 2.3 «Церковь как высшая симфоническая личность и ее взаимодействие с государством» и 2.4 «Новое звучание концепции «симфонии властей» в евразийской теории» проанализировать и актуализировать евразийскую интерпретацию «симфонии властей» как союза Церкви, общества (гражданского общества) и государства.

Экстраполируя взгляды евразийцев на современный российский политический процесс, диссертант считает важным учитывать исследованный евразийцами фактор, во многом объясняющий то, что Церковь в настоящий момент не должна прилагать все свои усилия для налаживания тесных контактов с государством – сужение реальной компетенции государства. Теперь основным творцом истории и культуры является, прежде всего, человек (не государство, как это можно было наблюдать в более ранние периоды), который в сотрудничестве с другими, такими же свободными индивидами

находит вечную формулу одновременного развития и сохранения культуры, которая дана в сочетании традиции и творчества, а государство в этом процессе постоянного совершенствования реальности и сохранения того позитивного, что было создано многими предыдущими поколениями, выступает в качестве регулирующего и контролирующего начала, но не самого творца. Человек – не винтик какого-то механизма, но бесценная личность, которая строит и на которой и строится вся культура и само государство. И основными процессами, имеющими место быть как в экономической, культурной, духовной жизни всего общества, государство зачастую уже не в силах управлять, но может лишь в некоторой степени их поддерживать, не переходя обозначенных обществом границ, не обременяя его излишним контролем и вмешательством. Об этой ситуации евразийцы говорят, применяя известный принцип парламентских монархий: «Король царствует, но не управляет», что означает самоуправляемость народа, осуществляемую путем разбивания общества на группы личностей, соборных, симфонических, совокупность которых и представляет все общество, как бы обрамленное государством. И государство, выступающее в качестве не только комплекса, но и гаранта всех юридических правоотношений, существующих в недрах нации, тем сильнее и жизненнее, чем оно полнее опирается на эти живые клетки своего организма, постоянно корректирующей его организующую деятельность в соответствии со своим реальными, именно «жизненно-личностными» потребностями. Эти клетки, эти объединения с бесконечным разнообразием их задач и специальностей и составляют основную ткань, плоть самой по себе довольно формальной и абстрактной государственности.

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования, формулируются выводы по основным проблемам, рассматриваемым в соответствии с поставленными задачами.

Содержание основных положений диссертации отражены автором в публикациях:

1. Роль теории «симфонической личности» в концепции евразийства // Логика метаисторического времени. Сб. статей, посвященных памяти А.С. Панарина (в производстве) – 1 п.л.
2. Понятие «симфонии» в теории евразийства // Вестник МГУ, сер. 12 политические науки. – М., 2006, №6. - 0,7 п.л.
3. «Симфония властей» – один из путей преодоления духовного кризиса // Тезисы конференции Ломоносов-2006 философского факультета МГУ. - М., 2006 - 0,15 п.л.
4. Особенности понимания «личности» в теории евразийства // Человек. - М., 2006, №6 – 1 п.л.
5. Теория «симфонии властей»: история и современность // Вестник Томского государственного университета. Бюллетень оперативной научной информации «Проблемы самоидентификации России в эпоху глобализации: внутри- и внешнеполитические аспекты». – Томск, 2006. №75. Июнь. – 0,7 п.л.

6. Интерпретация понятия «личность» в теории евразийства // Вестник Томского государственного университета. Бюллетень оперативной научной информации «Проблемы самоидентификации России в эпоху глобализации: внутри- и внешнеполитические аспекты». – Томск, 2006. №75. Июнь. - 0,5 п.л.

Принято к исполнению 14/08/2006
Исполнено 15/08/2006

Заказ № 560
Тираж: 100 эк

ООО «11-й ФОРМАТ» ИНН 7726330900
Москва, Варшавское ш., 36
(495) 975-78-56

www.autoreferat.ru

